

ЗИНАИДА ГИППИУС

«СЕРДЦЕ,
ОТДОХНИ...»

Зинаида Николаевна Гиппиус

«Сердце, отдохни...»

Аннотация

«Ее, эту красивую старую женщину, я встретил во время войны, в 15-м году. Никто еще к войне тогда не привык, даже на фронте, не говоря о тыле. Сокрушались о матерях, о ежечасной их пытке надеждой и страхом. Вспоминали некрасовское „Внимая ужасам войны“ и „слезы бедных матерей...“...»

Зинаида Гиппиус

«Сердце, отдохни...»

Ее, эту красивую старую женщину, я встретил во время войны, в 15-м году. Никто еще к войне тогда не привык, даже на фронте, не говоря о тыле. Сокрушались о матерях, о еже-часной их пытке надеждой и страхом. Вспоминали некрасовское «Внимая ужасам войны» и «слезы бедных матерей...».

Вот тогда-то я Марью Марковну и встретил. Так меня встреча взволновала, что я тут же, перед новой, после ранения отправкой на фронт, ее описал и в петербургской одной газете это напечатал. Множество писем пришло потом в редакцию. Писали все больше матери. Одни – восхищались Марьей Марковной, завидовали ей; другие возмущались, осуждали, даже осыпали упреками ее, да и меня, кстати, хотя я только изложил, что от нее слышал, без всякого суда. Не знал я как судить; да и теперь не знаю. Теперь вопрос о материнском страдании звучит несовременно, может быть: и войны нет, и матери какие-то другие... столько ведь перенесли мы, особенно мы, того, что хуже войны всякой! Но в глубине-то он, вопрос душевного страдания длительно-го, остался, думаю. Для кого остался, тому любопытна будет и Марья Марковна моя. Жаль, записи тогдашней не сохранилось, а за столько лет многое я позабыл. Напишу кратко, что вспомнится: главную-то суть всю помню.

Так вот, вышел я в то лето из петербургского госпиталя не инвалидом, но не совсем еще окрепшим: раньше осени на фронт возвращаться было нельзя. Дядя и тетка, единственные мои родственники, посоветовали, чтоб не торчать больному в городе, съездить в их именьице, там пожить. Сами они давно туда не показывались, все за границу, а теперь в Крым. Домик старый, глушь, но место, говорила тетка, славное. Я глуши был рад, живо собрался.

И правда, хорошо. Речка с высоким берегом, село за речкой, церковь с зелеными куполами, леса вдали... Домик мой ветхий, сторож глухой, сторожиха кроме яичницы и щей ничего готовить не умеет... Очень мне все нравилось.

Через речку от меня была на другой берег, высокий, – лава (переход), а там подъем к церкви. С моего берега церковь резко виднелась на небе; рядом, так же резко, темная купа вековых деревьев и, почти на самом обрывистом берегу, чуть заслоненный деревьями, белый дом с колоннами. Этот дом привлекал меня: так он был условно красив, по старинной картинке; настоящий помещичий дом, из тех, которые даже назывались иногда «дворцами». Он, очевидно, и был старинный, и что всего удивительнее, – не необитаемый: окна не заколочены, и хоть стеклами не слишком блестят, но явно живые.

С лавы, снизу, часто я на этот дом глядел, задумавшись. Я, впрочем, тогда на все, на людей, на небо, глядел в странной какой-то задумчивости, из которой и выходить не хотелось.

Кажется, пошло это со времени моего ранения и долгого потом беспамятства.

Был август месяц, и прелестная купа деревьев между церковью и белым домом расцветилась золотым и красным узором. Озолотели старые березы и у самой церкви, где, в ограде, полюбил сидеть: хорошо, чисто, скамейки меж памятниками и решетками могильных плит. И никого в просторной ограде нет никогда; дьячок разве встретится, — жил где-то неподалеку.

Не помню, когда в первый раз увидел я в ограде, на дальней скамейке, стройную женщину в темно-сером платье. Такого же, стального, цвета вуаль была накинута на ее аккуратно причесанные серо-белые букли. Это, и все в ней, я заметил, как-то бессознательно; лишь в следующий раз вспомнил, что уже видел ее, и даже что видел на той же скамейке, около красивого и нового, кажется, мраморного памятника. Подножье его закрывали кусты, — на них цвели не крупные, поздние розы.

Рассмотрел я и лицо женщины: тонкое и — не строгое, но какое-то удивительно-спокойное. Такое спокойное, что я, глядя, спокойствием этим точно заразился: глаз не отводил, ни о чем не думал, просто сидел, как она сидела, и смотрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.